

На правах рукописи

ШИРОКИХ Елена Александровна

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ СООТНОШЕНИЯ В ГРУППЕ
НЕОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕТЕРМИНАТИВОВ**

10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ижевск – 2003

Работа выполнена в государственном образовательном
учреждении высшего профессионального образования
«Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор

Гуревич Валерий Владимирович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор

Орехова Наталья Николаевна

доцент кандидат филологических наук,

Лелис Елена Ивановна

Ведущая организация: Пермский государственный
педагогический университет

Защита состоится 17 февраля 2004 года в 14.00 на заседании
диссертационного совета ДМ 212. 275. 06 при государственном
образовательном учреждении высшего профессионального
образования «Удмуртский государственный университет» по
адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, ауд. 204.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Удмуртского государственного университета.

Автореферат разослан 15 января 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Чиркова Н.И.

Диссертационная работа представляет собой исследование семантических свойств и отношений неопределенных детерминативов английского языка и их соотношений с соответствующими единицами других языков.

Актуальность темы. Проблема значения и употребления единиц, выражающих количественную или качественную неопределенность, важна для понимания многих вопросов структурно-семантической характеристики предложения и позволяет глубже проникнуть в содержательную сторону коммуникативного акта. Исследование данных слов связано с актуальными проблемами современной лингвистики и логики, такими как проблемы определенности-неопределенности, обобщенности, существования, референции, типами суждений, функций неопределенных дескрипций, лингвистической теорией актуализации, лингвистикой текста и т.д.

Семантика неопределенности в последние десятилетия стала предметом многочисленных работ (М.И. Алехина, И.В. Вороновская, Е.М. Галкина-Федорук, Ф. Герд, Н.С. Поспелов, И.И. Ревзин, Ю.А. Рылов, Дж. Хокинс и др.). Мнения исследователей расходятся в толковании семантики неопределенности и установлении её параметров: она толкуется либо как неполное знание, либо как незнание; и рассматривается как широкое понятие, включающее в себя обобщенность, вопрос, непрозрачную референцию, или как узкое понятие – собственно неопределенность.

Семантика неопределенности в философском плане связана с категориями количества и качества, сущности и явления, необходимости и случайности, возможности и действительности; в логическом аспекте соотношение определенности-неопределенности обуславливает процесс познания; в собственно лингвистическом плане определенность-неопределенность охватывает разные структурные части языка, а в артиклевых языках выступает типологическим признаком.

Интерес к функциональной семантике способствовал распространению широкого толкования категории определенности-неопределенности объекта. В сферу данной категории стали включаться не только формальные показатели – артикли, но и языковые единицы, характеризуемые И.И. Ревзиным как «коммуникативные», – местоимения, прилагательные, описательные конструкции, особого типа придаточные предложения, просодические средства и т.д. [Ревзин И.И., 1974].

Широта и значимость проблем, связанных с исследованием категории определенности-неопределенности (КОН), делает особенно насущным развитие ее семантического анализа.

Категория определенности-неопределенности выражается самыми разнообразными средствами, что объясняет появление многочисленных работ, посвященных данной категории на материале различных языков: английского (Н.В. Боронникова, Р.У. Брискин, В.В. Гуревич, Н.Ф. Иртеньева, И. Крамски, П. Кристоферсен, Ю.А. Левицкий, В.Н. Поляков, Т.А. Сергеева, Дж. Хокинс, А.И. Шишакина и др.), немецкого (К.Г. Крушельницкая, О.И. Москальская, Е.И. Шендельс), литовского (А.П. Пилка), удмуртского (В.К. Кельмаков, Н.В. Кондратьева, Б.Г. Каракулов), адыгейского (И.Г. Багиракова), таджикского (К. Усманов).

Объектом исследования являются неопределенные детерминативы английского языка, а также неопределенные местоимения русского и удмуртского языков.

Предмет исследования составляют семантические и стилистические свойства неопределенных детерминативов (в английском языке) и неопределенных местоимений (в русском и удмуртском языках).

Новизна исследования заключается в рассмотрении присущих неопределенным детерминативам семантических свойств и отличительных признаков, а также их взаимоотношений и возможности функционирования в речи, на основе чего предпринимается попытка семантической классификации неопределенных детерминативов.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении основных отличительных семантических признаков и свойств неопределенных детерминативов, их соотношений и способности к взаимозаменяемости.

Достижение цели исследования предполагает решение ряда конкретных задач:

- 1) проанализировать существующие теории, рассматривающие проблему категории определенности-неопределенности; проследить организацию и функционирование КОН в языках разного строя и различной генетической принадлежности;
- 2) рассмотреть типы дефиниций, толкующих понятие неопределенности, а также возможность существования различных

подтипов неопределенности и особенности их реализации и функционирования;

3) определить факторы, способствующие реализации значений неопределенных детерминативов в речи;

4) выявить и описать семантические соотношения неопределенных детерминативов;

5) проанализировать особенности употребления семантики неопределенных детерминативов в языках разного строя и выработать критерии выбора того или иного детерминатива в зависимости от выражаемого смысла.

Данное исследование носит синхронический характер. Фактическим **материалом** послужило около 2500 примеров из художественных произведений современных английских и американских авторов и публицистики, полученных в результате сплошной частичной выборки; рассматриваются и сравниваются словарные толкования неопределенных детерминативов, соответствующие разделы теоретических и практических грамматик современного английского, русского, удмуртского языков.

Методы исследования. Поставленные в диссертации задачи и специфика материала исследования обусловили использование комплекса методов и приемов: метода наблюдения над семантическими и грамматическими характеристиками связей неопределенных детерминативов и существительных, методов субституции, контекстуального анализа и метода оппозиций. В ходе работы над диссертацией использовался ряд конкретных методик и приемов: при помощи анализа по непосредственным составляющим в области синтаксиса были выделены единицы, относящиеся / неотносящиеся к данному классу; применение дистрибутивной методики способствовало выделению совокупности окружений, в которых встречаются исследуемые элементы (неопределенные детерминативы). Кроме того, были использованы приемы внутренней интерпретации, в частности, приемы классификации и систематики, направленные на выделение различных групп, разрядов, классов языковых единиц, на основании которых была предпринята попытка классификации неопределенных детерминативов.

Используемые в настоящей диссертации методы и приемы исследования формировались с учетом классических и современных теорий, в частности: теории признаков функционально-семантического поля (Е.В. Гулыга, Е.И. Шендельс,

А.В. Бондарко), теоретических положений отечественных и зарубежных ученых о структуре грамматических категорий (В.Г. Адмони, А.В. Исаченко, Г. М. Райхель и др.), референции (Б. Рассел, П. Стросон, Дж. Остин, С. Куно, Н.Д. Арутюнова, О.И. Москальская), семантических теорий (Ю.Д. Апресян, М. Бирвиш, У. Вейнрейх, Р. Диксон, Дж. Катц, Дж. Лакофф, Ч. Филлмор и др.).

Современная семантика, изучая значения содержательных единиц языка (просодий, грамем, аффиксов, лексем, синтаксических конструкций) стремится их описать во всей совокупности свойств и установить их семантическую мотивацию. В языковом значении выделяются несколько разных слоев смысла – пресуппозиции, ассерции, модальные рамки, рамки наблюдения и т.п., каждый из которых имеет внутренний синтаксис [Апресян Ю.Д., 1999]. Многослойность языковых значений превращает их из статичных картин в динамично разворачивающиеся сценарии, разные фазы которых описывают разные этапы развития ситуации. Такое «сценарное» описание языковых значений – одно из завоеваний современной теоретической семантики [Апресян Ю.Д., 1999]. Использование в работе логико-семантического метаязыка позволяет достаточно адекватно представить семантическую структуру выбранных единиц. Семантические дифференциальные признаки могут объяснить закономерности реального функционирования единиц и позволяют предсказать контекстные условия, препятствующие или способствующие реализации их значения. Данная система семантических дифференциальных признаков дает возможность провести семантический анализ выбранных единиц языка.

Кроме того, для описания грамматических единиц языка важны не только парадигматические, но и синтагматические значения, приводящие в речи к сближению противопоставленных в языке форм и нейтрализации грамматических оппозиций. Полное описание грамматических единиц кроме структурного и семантического аспектов должно включать еще один аспект – функциональный, что особенно важно при обучении иностранным языкам. Даже лучшие из нормативных грамматик, предлагающие подробнейшие структурно-семантические характеристики грамматических единиц, не рассматривают возможности этих единиц для выражения некоторых содержательных категорий текста.

Важным этапом исследования представляется переход от изучения значения и употребления отдельных грамматических единиц к изучению целых классов единиц, объединенных единым или близким семантическим содержанием.

Теоретическая значимость исследования. Класс неопределенных детерминативов довольно обширен и разнообразен, но, несмотря на это, достаточно мало изучен в современной лингвистике, существуют различные подходы к их классификации; во многих работах по грамматике детерминативы вообще не представлены в виде какой-либо единой системы. Осуществление намеченной программы исследования позволяет значительно продвинуться в понимании семантики неопределенных детерминативов и внести ощутимый вклад в общую теорию данного явления.

Практическая значимость работы заключается в применении теоретических и практических результатов исследования в лекционных и семинарских занятиях в курсах языкознания, теоретической и практической грамматики, лексикологии, стилистики, теории и практики перевода, на практических занятиях на отделениях романо-германской и русской филологии филологических факультетов высших учебных заведений. Материалы исследования могут быть использованы для разработки спецкурсов и учебных пособий для средней и высшей школы, а также при проведении сопоставительных исследований. Данные и результаты исследования могут заинтересовать философов, психологов и других специалистов в области гуманитарных наук.

Положения, выносимые на защиту:

1. Категория неопределенности, наряду с определенностью, является универсальной понятийной категорией, что находит свое отражение в языках различного строя и реализуется в использовании разнообразных языковых средств, в том числе неопределенных детерминативов.

2. Ядром функционально-семантической категории неопределенности в английском языке является неопределенный артикль (чисто формальное, грамматическое средство выражения неопределенности), на периферии находятся лексические и синтаксические способы; неопределенные детерминативы представляются собой переходную зону между ядром и периферией. Поле неопределенности в безартиклевых языках представляется менее четким. Неопределенные местоимения в русском языке являются основным лексическим средством

выражения неопределенности, в то время как на периферии находятся все остальные факультативные средства (порядок слов, интонация, постпозитивные частицы и т.д.).

3. Семантическая классификация неопределенных детерминативов, обуславливая возможность принадлежности одного элемента различным классам, позволяет наиболее полно рассмотреть свойства, соотношения и функционирование неопределенных детерминативов. Неопределенные детерминативы (кроме неопределенного артикля) передают значение неопределенности, дополняя его своим собственным лексическим значением.

4. Наиболее часто употребляемые неопределенные детерминативы *some* и *any* по-разному коррелируют с другими неопределенными детерминативами, выражая качественную или количественную неопределенность. Обладая подобной полифункциональностью, данные детерминативы имеют несколько соответствий в безартиклевых языках, таких как русский и удмуртский.

5. Несмотря на одно инвариантное значение неопределенности, неопределенные детерминативы не способны к субституции; замена одного детерминатива другим приводит к появлению дополнительных оттенков смысла, что придает особую значимость анализу возможных семантических соотношений неопределенных детерминативов.

Апробация исследования. Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры грамматики и истории английского языка Института Иностранных Языков и Литературы (ИИЯЛ) Удмуртского государственного университета. По материалам диссертации сделаны доклады на следующих научных конференциях: Всероссийская научная конференция «Текст – 2000: Теория и практика: Междисциплинарные подходы» (Ижевск, 2001), Международный симпозиум по дейктическим системам и квантификации в языках Европы и Северной и Центральной Азии (Ижевск, 2001), Пятая российская университетская академическая научно-практическая конференция (Ижевск, 2001), Международная научная конференция «Изменяющийся языковой мир» (Пермь, 2001), Международная научная конференция РосНоу «Текст: восприятие, информация, интерпретация» (Москва, 2002), Всероссийская научно-практическая конференция «Теория и типология грамматических систем» (Ижевск, 2003), студенческие научные конференции (Ижевск, 2001, 2002).

Материалы диссертации отражены в 13 публикациях.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии, списка словарей, списка принятых сокращений и источников примеров, приложений.

Во *введении* обосновывается актуальность избранной темы, определяются цель и задачи исследования; характеризуется материал, предмет и объект исследования, отмечается научная новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость, указываются используемые методы и приемы исследования, теоретические основы; приводятся основные положения, выносимые на защиту.

В *первой главе* представлены основные теоретические положения работы: КОН рассматривается в философском, логическом и лингвистическом аспектах; определяется роль КОН в языках различного строя, в связи с чем рассматриваются средства выражения неопределенности в артиклевых и безартиклевых языках; анализируются определения и состав детерминативов; обосновываются критерии выбора единиц исследования, а также принципы классификации неопределенных детерминативов.

Во *второй главе* определяются факторы, влияющие на реализацию значения неопределенных детерминативов; предлагается их семантическая классификация, исследуется семантика выбранных единиц, их возможные соотношения и критерии выбора той или иной единицы.

В *заключении* суммируются результаты исследования, и утверждается необходимость разграничения случаев возможной или невозможной взаимозаменяемости неопределенных детерминативов, а также учета смысловых изменений, происходящих в том или ином случае.

Библиография включает 194 наименования; *список использованных словарей* состоит из 10 источников; в *списке сокращений и источников примеров* приведены 67 произведений художественной и публицистической литературы.

В *приложениях* рассматриваются значения сочетаний неисчисляемых существительных и имен собственных с *some* и неопределенным артиклем; индикаторы неопределенного качества с компонентом *some*; выражение обобщенного значения в сочетаниях существительных с нулевым артиклем; индикаторы неопределенного качества с компонентом *any*.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «**Теоретические основы изучения категории неопределенности**», в соответствии с целями и задачами исследования рассматриваются особенности КОН в философском, логическом и лингвистическом аспектах, прослеживается эволюция взглядов на КОН в современной лингвистике, на основе чего дается определение понятия неопределенности.

Понятия определенности и неопределенности важны для языковой логики вообще. Категории определенного и неопределенного, известного и неизвестного являются универсальной, незаменимой частью любой действительности, и поэтому не могут не найти отражения в языке. В целом логика определяет неопределенность и определенность как «понятия, характеризующие такую ситуацию, когда происходит процесс отбора, выбора элемента или подмножества из какого-либо множества» [Кондаков Н.И., 1976]. Неопределенность определяется логикой как выражение «отношения всей совокупности всех элементов или подмножеств данного множества к множеству отбираемых элементов или подмножеств». В логике и философии подчеркивается взаимосвязь неопределенности с определенностью. Неопределенность рассматривается как определенность в ее становлении. Необходимость диалектического подхода к этим категориям, как лингвистическим понятиям, обосновывается и в работах лингвистов, в том числе М.В. Никитина [Никитин М.В., 1961], В.В. Гуревича [Гуревич В.В., 1998].

Поскольку именно при помощи языка и речи люди познают все многообразие явлений действительности, то естественно предположить, что явления определенности-неопределенности также нашли свое отображение в языке. Действительно, именно при помощи языка люди проводят границу между предметами и явлениями, которые известны собеседникам и теми, которые неизвестны и новы. Следовательно, в языке существуют средства, разграничивающие и показывающие разницу между словами, обозначающими такие предметы и явления – определенные разряды слов, помогающие отображать категории определенности и неопределенности, причем как качественной, так и количественной, и соотносить язык и действительность.

Спорным является вопрос, касающийся определения семантической структуры и объема КОН, что связано, в первую очередь, с существованием различных точек зрения на понятия

«значение» и «функция» артиклей и других детерминативов. Наиболее часто выделяются следующие значения: определяющее и обобщающее для определенного артикля; классифицирующее значение (вводящее и обобщающее), и количественное – у неопределенного артикля [Жигадло В.Н., Иванова И.П., Иофик Л.Л., 1956]. Среди различных взглядов исследователей можно выделить четыре основных направления.

Представители *первого направления* рассматривают артикли как средство передачи значений «данного» и «нового» при коммуникативном членении предложения (О.И. Москальская, Е.А. Бокий и др.).

По мнению сторонников *второго направления*, основным в семантике артикля является количественный принцип, то есть артикли должны выражать что-нибудь одно: или определенность (неопределенность), или передавать значение количества (В.Я. Пропп).

В *третьем направлении* артикль трактуется как средство выражения значений общего и частного (то есть отдельного, единичного, индивидуального), присущих имени существительному в речи (Долгополова З.К., Соколова Т.В., Никитин М.В. и др.).

Представители *четвертого направления* признают артикль средством выражения грамматической КОН, присущей имени существительному, другими словами артикль является показателем либо определенной, либо неопределенной референции существительного с артиклем. При этом определенность-неопределенность в работах Т.П. Богуславской [Богуславская Т.П., 1958], В.Я. Плоткина [Плоткин В.Я., 1967], Е.И. Волковой [Волкова Е.И., 1972], В.В. Гуревича [Гуревич В.В., 1978] и других трактуется по-разному.

В данной работе мы разграничиваем термины «значение» и «функция», при этом функцией артиклей является оформление имени существительного, перевод его из области языка в речь, а значением – значение определенности-неопределенности. Однако, на наш взгляд, нельзя говорить, что это значения самих артиклей. Сами по себе артикли – как и другие грамматические единицы (например, морфемы) – ничего не значат. Правильнее было бы приписывать значения «определенности-неопределенности» не собственно артиклям, а их сочетаниям с существительными. Нам представляется более верной концепция, согласно которой *артикль (и другие детерминативы) является показателем определенной или*

неопределенной референции существительного, то есть отношения имени к объекту, им называемому, а значения «общего – частного», «данного – нового», «дискретности – недискретности» являются лишь частным случаем в значении определенности – неопределенности, появляющимися в результате речевой реализации этого значения, то есть всё это синтагматические значения. Обособляющая, указательная, родовая, конкретизирующая и другие «функции» артикля также являются речевыми реализациями значения определенности-неопределенности существительных.

Развитие теории референции и соединение ее с теорией речевой деятельности способствует более адекватному пониманию роли артикля и других референтных сигналов для коммуникации. Согласно теории референции, определенный артикль участвует в создании определенной дескрипции, а неопределенный и нулевой артикли участвуют в создании неопределенной дескрипции. Рассмотрение КОН как текстовой категории расширяет представления о связи ее с коммуникативной функцией предложения. Связь эта понималась в синтаксисе предложения, прежде всего, как участие артикля в выражении коммуникативного членения предложения. Однако современное более широкое понимание коммуникативной природы высказывания, включающее в систему актуализации высказывания референцию имен, категорию предикативности и коммуникативное членение, позволяет включить в число коммуникативно направленных функций артикля не только его участие в выражении коммуникативного членения предложения, но и выражение референции имен.

Коммуникативная теория артиклей является одним из путей решения вопроса о лингвистическом статусе артиклей. Несмотря на обширную литературу, посвященную данной проблеме, вопрос этот не получил еще полного разрешения. Так, по определению Т.М. Николаевой, КОН – это одна из категорий семантики высказывания, функция которой в актуализации и детерминации имени, демонстрации его единичности в описываемой ситуации (определенность) или выражение его отношения к классу подобных ему феноменов (неопределенность) [Николаева Т.М., 1998]. Положительные моменты теории коммуникативности артиклей – это, прежде всего, расширение сферы исследования КОН за счет соотнесения ее с явлениями контраста, эмфазы, смыслового подчеркивания выделением тематических и рематических

элементов. Однако не следует абсолютизировать синтагматический аспект КОН, как это делают сторонники коммуникативной теории артиклей, и уделять недостаточно внимания парадигматическому плану выражения КОН.

КОН является универсальной понятийной категорией, поскольку она связана с актом коммуникации и процессом мышления вообще, следовательно, представляется верным утверждение о том, что понятия «определенность», «неопределенность» присутствуют во всех языках. В нашей работе мы исследовали отношение понятийной КОН к способам, с помощью которых она выражается в различных языках, разграничивая понятийную, функционально-семантическую, грамматическую категории. Средства выражения КОН присущи всем языкам, но типология этих средств неодинакова: эта категория отличается от языка к языку по своей внутренней структуре и функциональной семантике средств выражения. В ряде языков существуют специальные показатели определенности-неопределенности актуализируемого имени – артикли (английский, немецкий, французский и т.д.), в связи с чем различаются артиклевые и безартиклевые языки. В этом случае можно говорить о наличии или отсутствии в данных языках грамматической КОН. Однако КОН может выражаться и в безартиклевых языках. Об этом свидетельствуют многочисленные исследования, рассматривающие КОН в типологическом аспекте в самых различных языках: в немецком и русском, адыгейском и английском, таджикском и английском, литовском и английском, удмуртском. Следовательно, грамматическая КОН является не единственным средством выражения понятийной КОН – она в обобщенном виде выражает лишь наиболее существенную часть семантического содержания понятийной категории. «Остальное» семантическое содержание выражается единицами других уровней: для этого используются неопределенные, указательные, притяжательные местоимения, числительные, порядок слов в предложении, падежные формы и другие средства. Также необходимо отметить, что системы определителей существуют во многих языках, даже в тех, в которых нет артикля, поскольку артикль – это далеко не единственный определитель существительного. В безартиклевых языках (русском, удмуртском и т.д.), КОН является не грамматической, а функционально-семантической категорией, вследствие разноуровневости средств языка, взаимодействующих

на основе общности их функций, базирующихся на определенной понятойной (семантической) категории.

Однако и в артиклевых языках существуют другие факультативные способы выражения КОН, среди которых можно выделить использование лексических средств, в первую очередь указательных и неопределенных местоимений. Это отмечается такими исследователями, как В.В. Гуревич, К.Г. Крушельницкая, Ю.А. Левицкий, К. Усманов, А.П. Пилка и др. В силу того, что все эти средства не носят общего характера и ограничены в своем действии, они взаимодополняют друг друга. Следовательно, функционально-семантическая КОН может претендовать на универсальный характер, так как существует во всех языках, хотя и не везде опирается на грамматическую категорию. Но в любом случае суть данного явления сводится к необходимости передать степень знания о предмете, соотносить словесный знак с действительностью. В английском языке данный процесс осуществляется при помощи целого класса слов – детерминативов (или определителей), моделью данного класса может служить артикль, но он является далеко не единственным представителем данного класса.

Рассмотрев возможные определения и классификации местоимений, в том числе неопределенных, в дальнейшем мы предпочитаем пользоваться понятием «детерминатив». Придерживаясь точки зрения Л.С. Бархударова [Бархударов Л.С., 1966], мы определяем детерминативы как *класс слов со значениями определенности, неопределенности, количества, принадлежности, который характеризуется отношениями взаимоисключаемости в синтаксической позиции перед существительным*. Существительное всегда будет выступать в сопровождении какого-либо детерминатива, поскольку именно детерминатив соотносит существительное с действительностью. Наряду с детерминативами существуют преддетерминативы и постдетерминативы, которые могут встречаться одновременно с детерминативами в препозиции или постпозиции по отношению к ним.

Одной из важнейших функций детерминатива является выражение определенности–неопределенности объекта. Поэтому важным моментом в классификации детерминативов нам представляется выделение двух групп: *определенных и неопределенных детерминативов, своеобразной моделью которых являются определенный и неопределенный артикли*. Поскольку определенность и неопределенность присущи не только категории

качества, но и категории количества, можно говорить о качественной и количественной детерминации, которая должна найти свое отображение в языке. Необходимо также отметить, что более правильно, возможно, будет создавать классификацию, в которой обуславливается возможность принадлежности того или иного элемента различным классам, что представляется более соответствующим реальности.

Во второй главе «**Семантика и соотношение неопределенного артикля с другими неопределенными детерминативами**», проведя анализ существующих толкований неопределенности, мы рассматриваем это значение как *отсутствие определенности (не-определенность или невыраженную определенность)*, которое может реализоваться в речи в виде различных синтагматических вариантов, в том числе неизвестности, неиндивидуализированности, неспецифичности, нежелания дальнейшего уточнения у говорящего и т.д.

В настоящей работе неопределенные детерминативы исследуются с учетом семантико-стилистического критерия, а также наличия/отсутствия пресуппозиции существования и отсылки к говорящему (его отношению к сообщению); подчеркивается влияние контекстных условий, связь с коммуникативным членением предложения, взаимодействие с семантикой самого существительного и видом глагола; а также влияние более широкой ситуации, в частности связь со знаниями и опытом говорящего и слушающего. С учетом семантического критерия выделяются две группы неопределенных детерминативов:

1) детерминативы, выражающие качественную неопределенность: *a, some, any, one*, а также *a certain* (который рассматривается как постдетерминатив в сочетании с неопределенным артиклем);

2) детерминативы, выражающие количественную неопределенность: *some any, several* (постдетерминатив), *every* и *a few* (постдетерминатив в сочетании с неопределенным артиклем).

Особый интерес для анализа представляют слова *some* и *any*, поскольку они отличаются своеобразной полифункциональностью и вызывают наибольшее количество споров. Без сомнения, *some* и *any* можно отнести к классу неопределенных детерминативов. Их семантику составляет неопределенность, так или иначе отраженная в указании на количественные или качественные признаки соотношенного существительного.

Выступая как качественный неопределенный детерминатив *some* имеет значение «определенный человек/вещь, неупомнутый или неизвестный»: *'You'll put this at once in the hands of some energetic inquiry man'* [Chesterton, 1987]. Иногда подобное значение подкрепляется более широким контекстом: *'I mean, you can't cough at a time like that'. – "Why? Is this some etiquette I don't know about?"* [Chrichton, 1994]. *Some* в значении неопределенного качества обладает неограниченной сочетаемостью: (1) *some* + вещественное существительное: *a sort of some summer fabric* ("some sort of summer fabric"); (2) *some* + абстрактное существительное: *in the grip of some strange power* ("sort of..."); (3) *some* + существительное во множественном числе: *put on some shoes* ("some sort of shoes"); (4) *some* + исчисляемое существительное в единственном числе: *some strange man* ("some sort of ...").

В значении качественной неопределенности английское *some* соответствует различным русским местоимениям, зачастую сразу нескольким: *какой-то, какой-нибудь, кое-какой* и т.д. Различие между местоимениями с *-нибудь* и *-то* определяется прежде всего признаком альтернативности/неальтернативности в заполнении актантной позиции. Местоимения с *-нибудь* всегда показывают, что актантной позиции соответствует некоторый набор альтернатив, создаваемый элементами описываемого множества или членами класса. Но при этом актантная позиция будет или была бы заполнена только одной (или по крайней мере, одной, но не всеми) из возможных альтернатив: *Боюсь, что он женится там на какой-нибудь французженке*. Напротив, местоимения с *-то* указывают на отсутствие альтернативы или не несут информации о наличии альтернативы: *...И неясная боль надежды на какую-то возвышенную жизнь*. Также необходимо отметить роль актуального членения предложения. Так, в предложении *Можешь взять какую-нибудь из этих книг* отсутствует пресуппозиция существования, имеющаяся в предложениях с *один, какой-то*, которые употребляются в двуремных предложениях, где утверждение о существовании объекта скрыто переходит в тему (пресуппозицию) второй части. В предложениях с *какой-нибудь* нет такой пресуппозиции, но всегда есть пресуппозиция о существовании класса, названного существительным (класс «книг» в примере), и, следовательно, о существовании «какого-нибудь» (любого) члена класса. В удмуртском языке также используются местоимения *кудйз ке* «который-нибудь», *олокудйз* «который-нибудь, который-то», *кыче ке* «какой-то», *олокыче* «какой-то».

Some, выступая как количественный неопределенный детерминатив, имеет значение «некоторое количество/число»: ‘*You can’t imagine the panic at an American University if it thinks it may lose some funding*’(=some amount of ...) [Chrichton, 1993]; *Presently she came, bringin some big greenish apples* [Lawrence, 1960]. Как показал анализ примеров, сочетания имени существительного с неопределенным (и нулевым) артиклем не способны передавать значение неопределенного количества, кроме отдельных случаев с неисчисляемыми существительными. Русскими соответствиями *some* со значением количественной неопределенности служат слова *немного, сколько-нибудь, сколько-то, несколько*, которые относятся к местоименным словам в группе числительных или неопределенно-количественным словам в разряде числительных, поскольку они обозначают количество предметов, хотя и неопределенное: *Он знаком с несколькими выдающимися учеными*. В удмуртском языке это неопределенные местоимения, которые указывают на неопределенные количества: *кӧня ке «сколько-то», олокӧня «сколько-то, несколько»*.

Будучи качественным неопределенным детерминативом *any* может выражать «безразличие» к индивидуальному качеству («любой», «всякий», «безразлично который»): *You may take any book*. В значении качественной неопределенности *any* коррелирует с *a, every, either, all*: *He had believed that she was as wise as any woman could or ever ought to be* (= every) [Saroyan, 1999]; *It is the sourest, blackest, vilest stuff ever invented by any man, and yet it’s potent beyond all knowing, a few drinks, and the world spins* (= a) [Chrichton, 1991]; *It is well known that radiologists have the shortest lifespan of any medical specialist* (= all) [Chrichton, 1990]. Несмотря на близость значения, *any* в отличие от *all* называет одного члена класса. Различие *any* и *every* заключается в акцентировании отдельного, случайно выбранного, индивидуального (в случае с *any*) или целого класса, состоящего из отдельных представителей (в случае с *every*). В *any* акцентируется компонент «отдельный, случайно выбранный». От *some any* отличается не просто употреблением в определенном типе предложения, но, прежде всего, своим значением, которое можно интерпретировать как «любой, какой бы ни был», что объясняется отсутствием пресуппозиции существования. Употребляясь в вопросительном, отрицательном или условном предложении, *some* вносит в него пресуппозитивное утверждение: ‘*He is obviously working off a tip. But do you have any idea what’s behind it?*’ [Chrichton, 1993].

Ср. 'Could you give me some idea?' – 'Not on the phone' [Vonnegut, 1963].

Ану, выражая количественную неопределенность, обычно встречается в вопросительных, условных предложениях, или в предложениях, содержащих отрицание в сочетании с именами существительными неисчисляемыми и имеет значение «некоторое, небольшое количество»: 'Is there any hope, Doctor?' [Hailey, 1978]. Английское *any* в значении качественной неопределенности часто переводится на русский язык словом *любой*. Отличие этих слов определяется признаком заполнения актантной позиции. В семантическую структуру группы *any* входит большой диапазон значений этого признака. Так, *any* не требует, чтобы в фокусе внимания не стоял вопрос о том, заполнена ли актантная позиция или нет. Отсюда *any* широко употребляется в вопросительных предложениях, не имеющих импликационной семантической структуры: 'Is there any hope, Doctor?' – Есть ли какая-нибудь надежда (*любая). *Any* в отличие от *любой* также широко употребляется в условиях полного отрицания: *I didn't pay any attention to what he said* – Я не обращал никакого внимания на то, что он говорил. *Любой* не просто предоставляет адресату речи свободу выбора, а подчеркивает, что все альтернативы «хороши» («качественно все члены совокупности пригодны занимать актантную позицию»): *Если любой инженер может выполнить эту работу, то зачем приглашать специалиста*. Необходимо отметить, что местоимения *любой* и *какой-нибудь* различаются по роли в актуальном членении высказывания: *любой* всегда ударно, то есть представляет рему, в отличие от слова с *-нибудь*, которое всегда безударно и диктально: *Можно мне взять какую-нибудь книгу?*; *Любую ли книгу можно взять?*

Слова *some* и *any* могут выражать как неопределенное качество, так и количество, что иногда вызывает определенные сложности интерпретации. На наш взгляд, в большинстве случаев можно воспользоваться перифразой *some* с помощью выражений "N of some kind" в случае качественной неопределенности или "some amount/number of N" в случае количественной неопределенности: 'We take some interest, you know', he added with a comical grimace, 'in old English churches' [Chesterton, 1987]. Ср. пример: *The colossus of crime leaned over to the little rustic priest with a sort of interest* [Chesterton, 1987], где индикатор неопределенного качества "a sort of N" точно указывает, что в данном случае мы имеем дело с качественной неопределенностью.

В целом, употребление *some* и *any* всегда обусловлено не типом предложения, а собственной семантикой этих местоимений, а именно – выражением количественной или качественной неопределенности. Семантическое различие между *some* и *any* основывается на том, что они по-разному раскрывают понятие количественно-качественной неопределенности, в их лексических значениях обобщены разные свойства, стороны этого понятия; кроме того, они по-разному соотносятся с другими неопределенными детерминативами. Так, *any* соотносится с *a, every, either, all*; в то время как *some* с *a certain, one* (в случае качественной неопределенности) и *several* (количественная неопределенность).

Некоторые исследователи говорят о возможности взаимозаменяемости местоимения *some* перед исчисляемыми существительными в единственном числе и неопределенного артикля [Christophersen P., 1939]. Так, употребление *some*, как и неопределенного артикля, перед существительным может свидетельствовать о появлении в семантике слова семы «предметность»: *Except I felt I owed it to them to buy some little something* [Capote, 1974]. Ср.: *'Ernest, you talk like an uneducated son of a what-not'* [Wodehouse, 1978]. Однако, представляется, что сочетание *some* с именем существительным может означать «говорящий не желает или не может назвать объект более точно», что не всегда можно определить: *At some point in the afternoon, a barber would come in to cut his hair* (= какой-то момент) [Hailey, 1986]. В случае с неопределенным артиклем сочетание с именем существительным приобретает значение «один из множества подобных». Поэтому *some* не может использоваться вместо неопределенного артикля также в некоторых случаях традиционного использования; мы не можем сказать, например, **Once upon a time there was some king who had some daughter* или **Some cat has nine lives*. Поскольку неопределенный артикль безударен, вся речевая нагрузка в сочетаниях с ним существительного приходится на само существительное; поэтому в сочетаниях с неопределенным артиклем естественно возникает противопоставление («один представитель из этого класса, а не другого»), так называемая «контрастная» рема, сопровождаемая логическим или эмфатическим ударением. Артикль как бы не отвлекает на себя внимание говорящих, в отличие от местоимения, вносящего дополнительное сообщение в инвариантное значение неопределенности.

Any также может коррелировать с неопределенным артиклем, однако *any* подчеркивает значение «любой», в отличие от безударного неопределенного артикля: '*But would you know that the odds are against an artist, any artist, becoming great, getting recognized and, incidentally, well paid?*' [Hailey, 1986]. В отличие от неопределенного артикля, *any* обладает более самостоятельным значением и подчеркивает компонент «безразлично который».

Следовательно, несмотря на близость семантики, в большинстве случаев нельзя говорить о возможности субституции *some* или *any* неопределенным артиклем. Если неопределенный артикль в сочетании с именем существительным обычно имеет значение «один из класса подобных», то семантика *some* в случае качественной неопределенности, кроме того, включает компонент «какой-то неизвестный, неустановленный», и выражает неуверенность или недостаточную осведомленность говорящего, в то время как *any* имеет добавочный компонент «безразлично который, любой».

Выражая значение «некий», *a certain* выступает как постдетерминатив в сочетании с неопределенным артиклем. *A certain* соотносится с неопределенным артиклем и *some*. Так, *a certain*, как и неопределенный артикль, может указывать на добавление компонента «предметности» к значению слова (или выражения), то есть способствует субстантивации: '*But that didn't alter the fact that Jeeves had attempted to do the dirty on me, and I suppose a certain what-d'-you-call-it had crept into my manner during the above remarks*' [Wodehouse, 1983]. Но в отличие от артикля оно имеет добавочный семантический компонент «нежелание говорящего определить объект более точно» («некий») и происходит определенная смена акцентов: внимание направлено уже не на слово, следующее за артиклем, а на само *a certain*: '*And in Tuppy's demeanour, as I say, there was a certain something that tended to disquiet*' [Wodehouse, 1983]. А от *some* его отличает наличие пресуппозиции существования: используя *a certain*, говорящий проявляет большую заинтересованность и уверенность в предмете сообщения: '*If you suspect a certain secret, nothing is easier than to confirm your suspicion*' [Christie, 1979]. В целом, сочетания с *a certain* можно перефразировать «я знаю (говорящий знает), о чем оно говорит, но не скажет (слушателям)». Русским соответствием английскому выражению *a certain* могут послужить слова *определенный, известный*, которые можно рассматривать как прономинализованные прилагательные: *В известных случаях*

приходится действовать так, как подсказывает обстановка (= некоторых); *Кто-то писал ему, что известная особа скоро должна вступить в законный брак* (= некая); *при определенных обстоятельствах* (= некоторых).

В работе отмечается корреляция *one* с неопределенными детерминативами *a certain, some, any* в различных контекстах: *And he remembered one evening having felt for an instant that he had done a very brilliant thing in writing the picture* (= a certain) [Saroyan, 1999]; *I think he would have crossed over one day in any case, but the dog was the last straw* (= some day) [Greene, 1974]. Ср.: *'But some day you'll be an old grey monkey, Flambeau'* [Chesterton]. Отмечая близость семантики *one* к *a certain, some*, важно подчеркнуть также наличие presupпозиции существования в сочетании с *one*. Кроме того, добавочные семантические наращения («Знаю, но не хочу указывать») препятствуют его использованию там, где требуется неосложненная неопределенность, и, следовательно, использование неопределенного артикля. Английскому *one* в русском языке соответствует прономинализованное числительное *один*, которое употребляется в значении неопределенного местоимения «какой-то, некий»: *Итак, в одном департаменте служил один чиновник*. Соответствующая единица существует и в удмуртском языке: числительное *одӱг* «один» контекстуально служит для выражения неопределенности («какой-то, некий»): *Улэм-вылэм одӱг мурт* «Жил-был один (некий, какой-то) человек».

В отличие от *some* постдетерминатив *several* («несколько») обычно употребляется с исчисляемыми существительными, а *some* – как с исчисляемыми, так и с неисчисляемыми: *He didn't see Doves for several days* [Lawrence, 1960]. Кроме того, *several*, в отличие от *some*, с которым он соотносится, употребляется лишь в значении количественной неопределенности. В русском языке подобное значение выражается неопределенно-количественным словом *немало*. В отличие от *several*, другой постдетерминатив *a few* имеет значение «маленькое количество»: *In a few moments they would cease to occupy that place and just the space would be, where they had been* [Lawrence, 1960].

Местоимение *every*, кроме возможных корреляций с *any* в значении качественной неопределенности, обнаруживает несколько необычное противопоставление с *each* в плане неопределенности, а именно: речь идет не о неопределенности самих объектов, а количественной неограниченности, неопределенности того множества, к которому они относятся: *Every square has four sides*;

Each guest had to show his ticket. В связи с этим моментом, мы рассмотрели *every*, а также его соотношения с *each* и *either* в разделе, посвященном неопределенным количественным детерминативам.

В **заключении** формулируются основные выводы, подтверждающие положения, выносимые на защиту, обобщаются данные исследования. Были выявлены основные семантические свойства неопределенных детерминативов, касающиеся их сходства и различий. В целом, во всех неопределенных детерминативах присутствует признак «невыведенности из класса». Однако необходимо отметить существенные отличия:

1. Несмотря на различие в терминологии и объяснении возможности или невозможности употребления неопределенных местоимений вместо неопределенного артикля, важно выделить основной момент, обуславливающий эти употребления. Он заключается в том, что неопределенные местоимения несут дополнительную лексическую нагрузку, поэтому не могут служить чисто грамматическим, формальным средством для выражения неопределенности. Значение неопределенности в детерминативах, как правило, осложняется различными семантическими наращениями.

2. Семантические соотношения неопределенных местоимений с неопределенным артиклем связаны с особенностями актуального членения данной части высказывания. Существительное с неопределенным детерминативом всегда входит в рему высказывания. Неопределенный артикль обычно безударен; но местоимение все же обладает словесным ударением. Поскольку неопределенный артикль безударен, вся речевая нагрузка в сочетаниях с ним существительного приходится на само существительное. Артикль не отвлекает на себя внимание говорящих, в отличие от местоимения, вносящего дополнительное сообщение в инвариантное значение неопределенности.

В работе выделяются некоторые моменты возможной корреляции неопределенного артикля и отдельных неопределенных детерминативов и объясняются смысловые различия, возникающие в том или ином случае. Несмотря на близость семантики неопределенного артикля и других неопределенных детерминативов (одно инвариантное значение неопределенности, «невыведенности из класса»), вряд ли можно говорить о возможности субституции. В целом, как показал анализ примеров, замена одних неопределенных детерминативов другими

приводит к смене акцентов, а в некоторых случаях смысловым искажениям и потерям.

В настоящей работе исследованы лишь некоторые особенности семантики и функционирования неопределенных детерминативов. Перспективными задачами в данной области представляются: (1) исследование групп постдетерминативов и преддетерминативов, выражающих неопределенность, и выявление их семантических соотношений; (2) сопоставительный анализ подобных средств выражения неопределенности в других языках; (3) исследования определенных детерминативов, как количественных, так и качественных.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Широких Е.А. Дейктическая идентификация существительных в английском и русском языках // Международный симпозиум по дейктическим системам и квантификации в языках Европы и Северной и Центральной Азии: Тез. междунар. симпозиума, 22–25 мая 2001. – Ижевск, 2001. – С. 170–171.

2. Широких Е.А. Категория определенности – неопределенности в сопоставительном аспекте // Российское государство: прошлое, настоящее, будущее: Материалы шестой науч. конф., 20 апреля 2001. – Ижевск, 2001. – С.153–154.

3. Широких Е.А. Особенности семантики неопределенных детерминативов в английском языке // Тез. докл. 29-й итог. студенч. науч. конф., 18 мая 2001. – Ижевск, 2001. – С. 31–32.

4. Широких Е.А. Особенности реализации семантики английских антропонимов в сочетании с артиклями // Изменяющийся языковой мир: Тез. докл. междунар. науч. конф., 12–17 ноября 2001. – Пермь, 2001. – С. 192 – 194.

5. Широких Е.А. Особенности реализации семантики английских антропонимов в сочетании с артиклями // Изменяющийся языковой мир: Докл. междунар. науч. конф., 12–17 ноября 2001. – Пермь, 2002. – С. 275 – 280.

6. Широких Е.А. Функционирование английских неопределенных детерминативов в тексте // Текст: восприятие, информация, интерпретация: Сб. докл. 1-й междунар. науч. конф. РосНоу, 27–28 мая 2002. – Москва, 2002. – С. 158–165.

7. Широких Е.А. Эмотивный аспект употребления английских антропонимов в тексте // Текст – 2000: Теория и практика:

Междисциплинарные подходы: Материалы Всерос. науч. конф., 24–27 апреля 2001. – Ижевск, 2001. – Ч.1. – С. 109–111.

8. Широких Е.А. Эмотивный аспект употребления английских антропонимов с артиклями // Тез. докл. пятой российской университет. академ. науч.-практ. конф., май 2001. – Ижевск, 2001. – Ч.7. – С. 32–33.

9. Широких Е.А. Особенности неопределенной дейктической идентификации (НДИ) существительных в английском языке // Тез. докл. 30-й итог. студенч. науч. конф., май 2002. – Ижевск, 2002. – С. 50–52.

10. Широких Е.А. Особенности неопределенной референции существительных в английском и русском языках // Вопросы теории и практики перевода: Сб. материалов всерос. конф., февраль 2003. – Пенза, 2003. – С. 171–173.

11. Широких Е.А. Особенности передачи английских артиклей на русский язык // Лингвистические/психолингвистические проблемы усвоения второго языка: Материалы межвузов. науч. конф., 25-28 ноября 2002. – Пермь, 2003. – С. 76 – 82.

12. Широких Е.А. О «субъективном» компоненте категории определенности-неопределенности (КОН) // Теория и типология грамматических систем: Материалы всерос. науч.-практ. конф., 22–23 мая 2003. – Ижевск, 2003. – С. 187–190.

13. Широких Е.А. Дейктическая квантификация существительных в английском и русском языках // Дейктические системы и квантификация в языках Европы и Северной и Центральной Азии: Материалы междунар. симпозиума, 22–25 мая 2001. – УдГУ – Институт эволюционной антропологии им. Макса Планка, 2003. – С. 319–326.